

Рейнхардт безэмоционально и холодно посмотрел на нее, а затем улыбнулся, собираясь что-то сказать.

— Хозяйка, давно не виделись.

— Ах... верно, — неловко ответила она, пряча глаза.

После того, как дверь закрылась, Рейнхардт последовал за Валлеттой, по всей видимости, не желая заходить в кабинет.

— Разве тебе не нужно идти в кабинет?

— Возможно.

— А... понятно.

Так нужно ли ему идти туда или нет?

Валлетта раздраженно взглянула на него и направилась наверх по лестнице.

— Хозяйка.

— ...Я больше не твоя хозяйка.

«Поэтому, прошу, забудь ты уже обо мне» — взмолилась Валлетта.

Потому что все в поместье относились к нему отвратительно и с пренебрежением, и никто не выжил. Она это прекрасно знает.

Но Валлетта считала, что это было немного несправедливо. Даже не немного, а совсем не справедливо. Она по-своему пыталась освободить его, она сознательно отдала ему бусину и указала, как сбежать.

Она даже вручила ему карту, решив, что дорога будет тяжелой.

Но Рейнхардт сам решил от всего отказаться.

Она хотела задобрить его и изо всех сил целый год старалась вести себя благосклонно и по-доброму.

Однако его холодный взгляд и фальшивая улыбка ничуть не изменились, ситуация казалась безнадежной, и поэтому она окончательно сдалась.

Именно поэтому она решила начать умолять графа Делайта выгнать его из поместья.

И, конечно же, все ее планы рухнули, рассыпались и оказались выброшенными на помойку.

— Мне кажется, что хозяйка меня ненавидит.

— ...Точно.

Честно говоря, если бы Валлетта не знала, что он поведет себя так фальшиво, то она бы попыталась обеспечить его всем, чем только можно.

Не то чтобы Валлетта ненавидела красивых людей, ей скорее нравились люди с искренними нежными улыбками.

— Почему?

Он прижался к ней вплотную, наклонился и тихо, но устрещающе прошептал ей на ухо.

Валлетта закатила глаза и затаила дыхание.

«И когда он успел так вырасти?»

Ей стало неловко, точно она его так близко никогда раньше не видела, решив сохранять дистанцию.

— Я вас и пальцем не трогал, хозяйка.

И хотя он называл ее хозяйкой, его голос звучал так, словно хозяином был именно он.

Рейнхардт пальцем прикоснулся к шее Валлетты. Та в ответ застыла, у нее по коже побежали мурашки.

— Как бы я не старался завоевать благосклонность моей хозяйки, она считает меня омерзительным.

Голос, который она слышала близко к ушу, внезапно пропал.

Она медленно повернула голову, Рейнхардт вновь фальшиво улыбнулся.

— На вас была пыль, которую я убрал. Прошу прощение за самовольство. Теперь раб направится к своему хозяину.

— О... хорошо, — ответила она, прикрыв ладонями шею.

Рейнхардт вежливо поклонился и спустился по лестнице. Она прислонилась к стене и склонила голову.

«Я схожу с ума...»

— Раз, два, три. Раз, два три. Да, хорошо. Прекрасно.

— Спасибо.

Когда занятия с миссис Джошуа закончились, Валлетта поклонилась.

Скучные уроки танцев. С приближением даты свадьбы занятия по гуманитарным наукам становились все труднее.

Через три месяца после дня рождения Валлетта выйдет замуж за наследного принца. Из-за этого она целый день торчала на занятиях, и у нее совершенно не было времени на отдых.

Валлетта неустанно повторяла про себя, что куда охотнее вернется на последний год обучения в старшей школе и начнет подготавливаться к итоговым экзаменам для поступления.

Ей дарили много подарков и часто звали на чаепитие, так как в будущем она станет императрицей. Также она часто виделась с принцем.

Сначала ей этого не хотелось, но когда она встретила с ним, то поняла что принц не был высокомерным или грубым.

Но это еще не значило, что она была в нем романтически заинтересована, скорее она лишь узнала, что он оказался неплохим человеком. Валлетта все еще довольно скептически относилась к политическому браку.

— Миссис Джошуа.

— Да, госпожа Валлетта?

— Какая сегодня дата?

— Ваш день рождения прошел неделю назад, значит, сегодня двадцать второе декабря.

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1626746>